

*А.А. Рогач**

ЖИЛИЩНАЯ ПОЛИТИКА САМАРСКИХ БОЛЬШЕВИКОВ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена анализу причин и последствий жилищной проблемы в городе Самаре в годы гражданской войны. Рассматриваются уровень обеспечения населения жилой площадью, качество и состояние самого жилья. Кроме того, затрагиваются вопросы, связанные с проблемой его получения и содержания (оплата, отопление, ремонт).

В условиях Гражданской войны, смены политического строя, принципов социального общежития и руководства городским хозяйством менялась система обеспечения населения жильем в соответствии с новыми политическими, экономическими, идеологическими установками советской власти.

Жилищная проблема оставалась наиболее острой в Самаре на протяжении последних десятилетий. Число квартир было явно недостаточным для жителей города Самары еще в конце 1914 года при количестве в 131 000 человек. За время войны численность населения возросла до 300 000 человек, а так как в военное время построек новых домов почти не производилось, то их число увеличилось не более чем на 1 %. По данным Губпродуправы в Самаре в конце 1917 года насчитывалось 10 303 дома, в них 33 105 квартир. В 1918 году в Самаре средняя обеспеченность жильем на одного человека составляла 4,7 квадратных метра. К концу Гражданской войны этот показатель в городе заметно снизился, так как в ходе ожесточенных боев сотни домов общей площадью 80 тыс. квадратных метров были полностью разрушены [1. С. 46].

В данных условиях перед местными органами власти стояла чрезвычайно сложная задача – обеспечить жилой площадью в кратчайшие сроки всех нуждающихся, которых с каждым днем в городе становилось все больше. Ввиду почти полного отсутствия на рынке строительных материалов о строительстве нового жилья не могло идти и речи. Для решения данной проблемы власти производили муниципализацию домов частных лиц, то есть перевод жилья в собственность города, осуществлялись выселения представителей буржуазии на окраины города, а также уплотнения – подселение к уже живущим новых жильцов,

* © Рогач А.А., 2007

Рогач Алексей Алексеевич – кафедра российской истории Самарского государственного университета.

а на квартиры частновладельческих немунципализированных домов устанавливались твердые цены (с июля 1919 года). Данные мероприятия распространялись также и на церковные здания. Например, монахини Иверского монастыря должны были вносить квартирную плату наравне с прочими гражданами [14].

Декретом Губернского исполнительного комитета от 14 (1) февраля 1918 года все усадебные имущества объявлялись собственностью государства, если владельцы имели или могли иметь от них доход свыше 250 руб. в месяц. Все съемщики жилых и нежилых помещений по этому декрету обязывались вносить квартирную плату в кассу Самарского городского самоуправления. Уклоняющиеся от выполнения этих обязанностей подлежали привлечению к строгой ответственности вплоть до конфискации имущества [2. Л. 47 об.]. Также с 20 августа 1918 года отменялось право частной собственности на все владения, расположенные в черте оседлости города, общая стоимость которых превышала 7 000 руб. [3. Л. 8].

По решению Жилищного отдела Самарского губернского исполкома все лица, чье имущество было конфисковано, получали пособие из доходов тех имуществ до момента определения их на место службы, после чего возмещение прекращалось. Возмещение выдавалось в размере до 250 руб. на 2-х человек в семье и по 50 руб. на других членов семьи, а в общем не более 400 руб. в месяц. Деньги выдавались после представления всех документальных доказательств о бедности [4. Л. 19]. Представители буржуазии выселялись на окраины города, а на их место вселялись рабочие.

С проблемой поиска жилья местные власти справлялись не очень успешно, работа шла медленно. К июлю 1919 года в городе числилось только около 3 500 муниципализированных домов [15]. Ситуация усугублялась еще и тем, что до сих пор не были четко разграничены полномочия органов, занимающихся распределением жилищного фонда. Кроме Жилищного отдела, в деле распределения квартир считали своим долгом принять участие и губисполком и реввоенсовет Южгруппы и Укрепленный район и начальник гарнизона и другие, тем самым внося еще большую сумятицу и замедляя решение проблемы.

На пленарном заседании Самарского совета рабочих и красноармейских депутатов 4 августа 1919 года было решено, что вся власть по учету и распределению помещений в городе Самаре должна быть сосредоточена лишь в Центральном жилищном подотделе горисполкома. Никакие другие организации и учреждения в городе не должны вмешиваться в его работу и производить распределение и уплотнение населения. В связи с этим все мандаты на занятие помещений, выданные помимо Жилищного подотдела, следовало зарегистрировать в данном подотделе [18]. Часто власти обращались непосредственно к гражданам с просьбой сообщать обо всех освободившихся помещениях, призывали к содействию в решении этой проблемы. Городскому квартирному бюро предоставлялось право принимать заявления об освободившихся помещениях и непосредственно от

владельцев таковых, причем прием заявлений производился вне очереди [5. Л. 514 об.].

Помимо муниципализации собственности буржуазии велась работа по уплотнению уже занятых помещений. Однако осенью 1919 года в связи с огромным наплывом беженцев и эвакуированных из местностей Украины, с одной стороны, и расквартированию в Самаре значительного числа вновь прибывавших лазаретов и военных учреждений – с другой, уплотнение, а точнее сказать переуплотнение, ощутимых результатов не давало, так как некого и некуда было уплотнять. На объединенном заседании президиумов городского и губернского исполкомов совместно с коллегией Жилищного отдела 17 сентября 1919 года после длительного обсуждения и выяснения вопроса решено было занять под жилье помещения различных партийных и рабочих клубов второстепенного значения и приступить к энергичному уплотнению организаций и учреждений [20]. Кроме рядовых граждан в помещениях для жилья нуждались также военные, прибывавшие в Самару в большом количестве. Проблема жилья для военных решалась следующим образом. Военские части должны были подлежать удовлетворению квартирами только с разрешения реввоенсовета или лица им уполномоченного. Размещение сотрудников штаба производилось с согласия коменданта штаба. Самарскому центральному Жилищному отделу придавался характер губернского органа, с образованием при нем комиссии, в которую входили представители от Туркфронта, всех губернских отделов, начальника гарнизона. Комиссия занималась разработкой общей инструкции для работ Жилищного отдела. Помимо всего этого, была образована комиссия из представителей губисполкома, реввоенсовета, начальника гарнизона и отделов, которой было поручено произвести осмотр всех советских учреждений на предмет уплотнения [17].

Говоря об уплотнениях, стоит заметить, что характерной для того времени была ситуация, когда власти выдавали разрешения о подселении без учета гигиенических норм проживания. Показателен случай, когда в комнату, где уже проживало два человека, явилось еще пятеро с мандатом от Жилищного отдела, разрешающим им поселиться в этой же комнате. На указание новоявленным жильцам на тот факт, что комната по своим размерам никак не может вместить такое количество человек без нарушения гигиенических норм, было предложено за разрешением ситуации обратиться в Жилищный отдел. Законному жильцу понадобилась целая неделя, в течение которой приходилось пропускать работу, чтобы уладить этот инцидент и воспрепятствовать незаконному уплотнению [21].

В данных условиях рядовому горожанину на каждом шагу приходилось сталкиваться с трудностями при решении различных бытовых вопросов. Например, тот же Жилищный отдел принимал с 2-х до 3-х часов дня, то есть как раз в то время, когда рабочие находились на службе [19]. В связи с таким графиком работы люди были вынуждены терять большое количество времени для разре-

шения возникших у них проблем. Следствием неумело организованной работы Жилищного отдела и ряда других учреждений были бесконечные очереди просителей, еще больше усугублявшие ситуацию. Кроме того, гражданам, пришедшим на прием по какому-либо волнующему их вопросу, нередко приходилось сталкиваться с хамским отношением со стороны чиновников, а иногда даже дело доходило до рукоприкладства.

Поскольку новые дома не строились, а уже имеющихся зданий было явно недостаточно, участились случаи насильственного выселения жильцов из квартир или даже целых домов. Вместо них помещения занимались служащими или коллективами каких-либо учреждений. Такой порядок выселения был признан городским исполнительным комитетом незаконным. По этому поводу вышло постановление о том, что производить выселения жителей домов из квартир разрешалось только для нужд учреждений, коллективы же служащих и их семьи должны были удовлетворяться на общих основаниях со всеми гражданами [20].

Несмотря на катастрофическую нехватку свободных жилых помещений, нередко встречались квартиры в несколько комнат, где проживало два-три человека. Случалось и так, что комнаты были завалены старым хламом. При попытке провести уплотнение таких квартир их хозяева предъявляли представителям городских властей бумаги о том, что помещения не подлежат уплотнению [22]. Встречались и просто пустующие или заброшенные помещения, которые ветшали и приходили в упадок.

Помимо проблем с получением жилья у населения Самары возникали сложности и с его оплатой. Сдавать жилье постояльцам было прибыльным делом, и домовладельцы, часто пользовавшиеся бедственным положением граждан, устанавливали неимоверно высокие цены, игнорируя постановления Жилищного отдела о таксировании квартирной платы. В данных условиях местные городские власти стремились обязать всех съемщиков квартир, комнат, номеров и углов в жилых и нежилых помещениях вносить квартирную плату непосредственно в кассу Самарского городского самоуправления. Постановление это вводилось с 1 февраля 1918 года, и уклонявшиеся от выполнения его должны были привлекаться к строгой ответственности вплоть до конфискации имущества [6. Л. 19 об.]. Гражданам, проживавшим в муниципализированных домах, государство шло навстречу. Например, были попытки освободить от квартирной платы беднейшие слои городского населения. В августе 1919 года вводилась классовая оплата квартир – чем меньше была заработная плата, тем меньше приходилось платить за квартиру, и наоборот [7. Л. 28]. Тем не менее, от платы за жилье никто не освобождался, а всякое уклонение от взноса квартирной платы считалось подрывом нормального хода хозяйственной жизни. Все лица, живущие в муниципализированных домах, обязаны были вносить причитающуюся с них плату за квартиру в кассу Жилищно-земельного отдела того района, где они проживали и в котором находился муниципализированный дом. Плата должна была вноситься за каждый текущий месяц вперед и не позднее 10-го

числа платежного месяца. С лиц и учреждений, не внесших квартирной платы до 10-го числа платежного месяца, взыскивалась пеня по одной копейке за каждый рубль ежедневно. С квартирантов не внесших плату в течение платежного месяца, она взыскивалась в судебном порядке [8. Л. 14]. Несмотря на подобный порядок оплаты жилья, взималась она нерегулярно, и дело было не только в нехватке средств у людей – до лета 1919 года не существовало правильной системы регистрации и учета населения. Поэтому приезжие могли жить в Самаре без прописки, а также могли не платить за квартиру и электричество [9. Л. 28].

Прежние домовладельцы не производили ремонт в своих домах в течение последних лет. В связи с этим большинство перешедших во владение города домов находилось в плачевном состоянии. Хорошей иллюстрацией к данной ситуации может послужить случай, когда в одном из домов по улице Садовой зимой под тяжестью снега крыша прогнулась и упала на потолок. Так она пролежала до лета, в течение которого вода просачивалась в жилое помещение. В результате в доме промокли стены, и «сырость завелась страшная». Жильцы неоднократно обращались к заведующему кварталом, но никаких мер не предпринималось, и с наступлением новой зимы приходилось ожидать обрушения потолка [23].

Для исполнения неотложных срочных ремонтов, таких как исправление печей, прочистка дымоходов и прочие, Центральным жилищным подотделом организовывались летучие рабочие артели. Для этого заведующие кварталами занимались обходом всех квартир, после чего они составляли списки квартир, требовавших ремонта. Однако Жилищный отдел не мог располагать в то время значительными людскими ресурсами. Это было связано с тем, что большинство мастеров было мобилизовано, поэтому для выполнения ремонтных работ приходилось привлекать лиц, непригодных для военной службы. Кроме того, качество ремонтных работ во многом зависело от своевременной платы за квартиры. Слабое финансирование, полное отсутствие кровельного железа и других необходимых материалов, недостаток рабочих рук серьезно задерживали проведение восстановительных мероприятий. И тогда населению приходилось самостоятельно искать выход из сложной ситуации. В результате самостоятельного поиска строительных материалов для своих домов страдали другие жилые постройки, по разным причинам временно пустовавшие. Таким образом, меры, принятые органами местного самоуправления, имели целью любыми средствами обеспечить максимально возможное число жителей города нормальными жилищными условиями. Однако методы, с помощью которых происходило решение данной проблемы, по большей части были неэффективными и приводили к усилению жилищного кризиса [10. С. 66].

В связи с недостатком жилья каждодневным явлением были разнообразные ссоры, происходящие как между жильцами, так и при непосредственном участии домовладельцев. Например, в Центральный совет кварталов поступило письменное заявление от гражданина Николая Петровича Виноградова, в котором указывалось, что владелец дома № 86, кв. 8 по Троицкой улице гражданин

Линев и его прислуга стесняют его: оскорбляют, придираются, «чинят всяческие препятствия в отношении пользования водопроводным краном», засоряют место у его окна отбросами и помоями. В результате разбирательства гражданин Линеv был предупрежден о том, что если он не прекратит создавать невыносимые условия для жизни гражданина Виноградова, он будет привлечен к ответственности [11. Л. 88]. Для урегулирования конфликтов при каждом участковом комиссариате с января 1918 года была создана Жилищная примирительная камера. В нее входили представитель от Городского совета солдатских и рабочих депутатов и по одному квартирному управителю от Союза квартироуправителей [12. Л. 30].

Достаточно остро обстоит дело с отоплением жилых домов и учреждений. Поскольку уголь был довольно дорог – отпускался по цене 3 руб. 50 коп. за пуд, то самым доступным видом топлива были дрова. Заготовками дров ведала Секция по топливу. Однако наиболее предприимчивые граждане занимались самовольными порубками, что было противозаконным, и обнаруженные дрова подлежали реквизиции. Летом 1919 года Совет народного хозяйства для смягчения топливного кризиса разрешил заготовку дров для себя городским пролетарским объединениям и артелям. Дрова, заготовленные таким образом, реквизициям не подлежали [14]. Несмотря на вышеперечисленные мероприятия, топлива не хватало, и тогда с легкой руки горожан разбирались на дрова помещения, предназначенные для размещения пребывавших в город военных, и просто пустовавшие здания. Подобная ситуация сложилась и в центре: «Москва, возвратившая столичный статус и всерьез претендующая на роль центра мирового Интернационала, превращалась в нечто странное: деревья на площадях и бульварах вырубались; в порядке самостоятельного решения топливной проблемы жителями стали разбираться и растаскиваться ограды и заборы; позднее дело дошло до выдачи специальных ордеров на растаскивание деревянных домов» [13. С. 227].

Таким образом, катастрофическая нехватка жилья, прямым следствием которой была большая скученность населения, являлась благоприятной почвой для возникновения всевозможных болезней и развития эпидемий. Огромный спрос на жилье способствовал всплеску спекулятивных операций с ним и резкому росту цен на снимаемые помещения. Ситуацией пользовались нечистоплотные чиновники, выдававшие «липовые» справки на занятия комнат. На почве нехватки квартир возникали многочисленные ссоры и скандалы, разобраться в которых нередко мог только суд. Положение усугублял постоянный приток беженцев, военнопленных, раненых из других регионов страны. Подобные факты позволяют судить о масштабах жилищного кризиса, охватившего Самару в данный период, а также характеризуют беспомощность местных властей в деле улучшения жилищных условий горожан. Несмотря на определенные попытки снять остроту жилищного вопроса, каких-либо значительных сдвигов не наблюдалось.

Библиографический список:

1. Город Куйбышев за 50 лет Советской власти. – Куйбышев, 1967. – 274 с.
2. Государственный архив Самарской области (ГАСО). Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 8. Л. 47 об.
3. ГАСО. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 2. Л. 8.
4. ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 24. Л. 19.
5. ГАСО. Ф. Р-1898. Оп. 2. Д. 1. Л. 514 об.
6. ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 24. Л. 19 об.
7. ГАСО. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 12. Л. 28.
8. ГАСО. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 14. Л. 14.
9. ГАСО. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 12. Л. 28.
10. Денисов, С.В. Основные проблемы жилищной политики в г. Самаре в послереволюционный период (1918-1922 гг.) / С.В. Денисов // Муниципальное управление в России. Теория и практика. – Самара: «Самарский муниципальный институт управления», 2005. – 164 с.
11. ГАСО. Ф. Р-1898. Оп. 2. Д. 1. Л. 88.
12. ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 24. Л. 30.
13. Булдаков, В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия / В.П. Булдаков. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997. – 376 с.
14. Коммуна. – 1919. – 25 июня.
15. Там же. – 1919. – 2 июля.
16. Там же. – 1919. – 5 июля.
17. Там же. – 1919. – 7 августа.
18. Там же. – 1919. – 8 августа.
19. Там же. – 1919. – 13 сентября.
20. Там же. – 1919. – 23 сентября.
21. Там же. – 1919. – 26 сентября.
22. Там же. – 1919. – 12 сентября; 15 октября.
23. Там же. – 1919. – 21 ноября.

Статья принята в печать в окончательном варианте 24.08.2007 г.

A.A. Rogach

**THE HOUSING POLICY OF SAMARA'S BOLSHEVIKS
IN THE PERIOD OF THE CIVIL WAR**

In the paper the cause and consequences of housing problem in Samara during the Civil war are analyzed. It shows standard of supplying of people with dwelling, prices and quality of habitation. Besides, problems of getting dwelling and its maintenance (house rents, heating, repair) are considered.